Валов Т. В. Реализация денежного этапа российской приватизации в 1997 — начале 1998 гг. : ключевые тенденции и региональная специфика (на примере Санкт-Петербурга) / Т. В. Валов // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 271—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-271-287.

Valov, T. V. (2020). Implementation of the Monetary Stage of Russian Privatization in 1997 — early 1998: Key Trends and Regional Specifics (on the Example of St. Petersburg). *Nauchnyi dialog*, 1: 271-287. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-271-287. (In Russ.).

УДК 94:332.025.28(470)“1997/1998”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-271-287

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОГО ЭТАПА РОССИЙСКОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ В 1997 — НАЧАЛЕ 1998 ГГ.: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)¹

© **Валов Тимофей Васильевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-8887-9421, инженер-исследователь, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), timofei.valov@yandex.ru.

В статье рассматривается реализация денежного этапа российской приватизации в 1997 — начале 1998 гг. Актуальность темы исследования связана с тем, что экономические реформы и политика приватизации 1990-х годов сформировали социально-экономическую модель и определили особенности политической системы постсоветской России, что обусловило появление ряда базовых проблем, стоящих перед российским обществом и в конце 2010-х годов. Отмечается, что посткоммунистическая трансформация стала одним из наиболее масштабных социально-экономических сдвигов в истории XX века. Соответственно, по мнению автора статьи, она заслуживает глубокого всестороннего изучения. В работе анализируются основные тенденции приватизационного процесса 1990-х годов, региональное измерение раскрывается на примере Санкт-Петербурга. Исследуется общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, влияющая на ход и динамику трансформации имущественных отношений. Раскрыта попытка правительства изменить специфику политики приватизации и дальнейших экономических реформ в России. Уделяется внимание политической и криминальной ситуации в Санкт-Петербурге. Изучается влияние приватизации на экономику страны, в том числе на промышленность Санкт-Петербурга. Ситуация рассматривается на примере ряда предприятий города. Анализируется социальная реакция на проводимые реформы, в частности, содержание обращений различных общественных групп в связи с реализацией политики приватизации.

Ключевые слова: приватизация; Санкт-Петербург; реформы; промышленность; предприятия; рынок; собственность; экономика.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90010.

1. Введение

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось существенными изменениями на планете. Прекратили свое существование СССР и Организация Варшавского договора, бывшие страны Восточного блока переживали процесс трансформации: командно-административная экономика уступала место рынку, политическая система преобразовывалась в демократическую или квазидемократическую авторитарную модель. Одним из ключевых направлений реформ была политика приватизации, направленная на передачу государственной собственности частным лицам. Именно борьба за собственность стала наиболее актуальным вопросом, влияющим на динамику политической и экономической жизни постсоветской России.

В истории приватизации был выбран период 1997 — начало 1998 годов, в связи с тем что на этом этапе правительство попыталось возобновить активные рыночные реформы и начать осуществлять «честную» приватизацию, но это стремление завершилось провалом. Противники и критики правительства говорили о том, что никакой попытки в реальности не было, просто кабинет стал реализовывать приватизацию, ориентируясь на интересы бизнес-группы В. О. Потанина. В данное время также был принят новый закон о приватизации от 21 июля 1997 года. Соответственно, важно проанализировать характер реформы собственности в специфический период истории 90-х годов.

В Санкт-Петербурге, как и во всей стране, в это время также произошли существенные изменения. Летом 1996 года в ходе губернаторских выборов победу над А. А. Собчаком одержал его бывший заместитель В. А. Яковлев, после чего была осуществлена определенная корректировка состава городского руководства. В частности, на работу в Администрацию президента перешли В. В. Путин и А. Л. Кудрин. Соответственно, 1997 год начался для города с новым губернатором, обновленным составом команды, корректировкой стилистики городского управления, в том числе политики приватизации. Обращение к политическому контексту приватизации неслучайно. Как отмечает Н. Ю. Лапина, реформу собственности в региональном разрезе невозможно рассматривать вне анализа основных направлений экономического и политического развития регионов в 90-е годы [Лапина, 2003, с. 43].

В целом Санкт-Петербург вызывает особый исследовательский интерес по ряду причин. Во-первых, он являлся наиболее крупным российским городом, в котором приватизация осуществлялась по концепции, разработанной Государственным комитетом имущества (далее — ГКИ), так как в Москве приватизация была реализована по схеме Л. И. Пияшевой.

Во-вторых, ключевые позиции в руководстве ГКИ занимали выходцы из Ленинграда: А. Б. Чубайс, А. Р. Кох, С. Г. Беляев, Д. В. Васильев и др. Соответственно, для них Санкт-Петербург являлся особым городом, площадкой для апробации многих приватизационных технологий, которые затем были распространены на территорию Российской Федерации. В-третьих, в администрации Санкт-Петербурга в указанный период работали люди, которые в начале третьего тысячелетия возглавляли федеральные органы власти: В. В. Путин, Д. А. Медведев, А. Л. Кудрин, Г. О. Греф и др. В связи с этим важно проанализировать, каким образом осуществлялось управление городом, в частности приватизационным процессом, в переходную для страны эпоху.

2. Попытка возобновления экономических реформ: приватизация «Связьинвеста» и война олигархов

Начало 1997 года ознаменовалось изменением состава правительства В. С. Черномырдина. Первыми заместителями премьер-министра были назначены А. Б. Чубайс и Б. Е. Немцов, которые стали определять основные направления деятельности правительства, в том числе экономическую политику. Обновленный состав кабинета вошел в историю под названием правительства «молодых реформаторов». Министр финансов США Л. Саммерс назвал новый состав правительства «командой экономической мечты» [Russia's road ..., 2000, p. 76]. Провозглашалось намерение возобновить реформы с новой силой, в том числе вывести на новый уровень качество приватизации. До этого акцент в приватизации делался на скорости преобразований, стремлении максимально быстро передать большой объем государственной собственности в частные руки, что, по мысли реформаторов, ликвидировало экономическую основу коммунистического реванша. Например, М. В. Бойко вместе с соавторами отмечает, что, создав класс сторонников реформ и сократив власть своих противников, приватизация могла существенно изменить политический баланс в стране [Boysko et al., 1995, p. 147]. После победы на президентских выборах в 1996 году Б. Н. Ельцина ситуация изменилась. Стало ясно, что новая социальная модель оказалась довольно устойчивой и после этого уже можно сделать акцент на экономической стороне приватизации, перестав ее рассматривать как инструмент реализации политических целей. Соответственно, на новом этапе она должна была обеспечить значительный приток финансовых ресурсов в бюджет, а сделки носить более прозрачный и законный характер. Первый конкурс решили провести по одной из крупнейших компаний в сфере связи и телекоммуникаций — «Связьинвест», которая обе-

спечивала всю местную связь в России. В 1995 году ее пытались продать итальянцам, но сделка сорвалась, и поэтому продажу решили осуществить в 1997 году. На предприятие преимущественно претендовали В. О. Потанин и В. А. Гусинский, последний хотел дальше расширять свою медиаимперию, на его стороне в данной ситуации был Б. А. Березовский. В ходе аукциона «Связьинвест» достался В. О. Потанину («ОНЭКСИМ-банк»), так как он предложил за него наибольшую сумму. После этого В. А. Гусинский и Б. А. Березовский начали активное давление на правительство, используя всю мощь своих информационных ресурсов, в первую очередь НТВ и ОРТ. Это событие стало концом «Давосского пакта», который неформально заключили крупные бизнесмены с президентской администрацией, чтобы в условиях угрозы прихода к власти Г. А. Зюганова способствовать переизбранию Б. Н. Ельцина на пост президента летом 1996 года и тем самым сохранить за собой собственность, а также получить в дальнейшем различные экономические преференции. Л. Ф. Шевцова отмечает, что аукцион стал поворотным моментом в российской политической борьбе, став толчком к формированию нового баланса сил [Шевцова, 1999, с. 327]. Критика правительства велась в том направлении, что А.Б. Чубайс отдал «Связьинвест» группе В. О. Потанина за взятку, данную в виде гонорара за книгу «Приватизация по-русски».

Для историка это событие интересно в разных плоскостях: во-первых, с точки зрения понимания процессов, протекающих в то время, а во-вторых, в качестве яркой иллюстрации своеобразных отношений, царящих между историческим источником и реальностью, когда текст представляет из себя не только отпечаток и зеркало прошлого, но и молот, формирующий реальность. Учитывая, что «Приватизация по-русски» является одним из основных текстов, транслирующих взгляд на приватизацию А. Б. Чубайса и его команды в тот момент, а не 10—20 лет спустя, условия его создания представляют особый интерес. Кроме того, книга стала поводом, из-за которого А. Б. Чубайс потерял пост вице-премьера и возможность существенно влиять на политику и приватизационный процесс. Поэтому «Приватизация по-русски», изданная в 1999 году, отражала не только те события, которые были до нее, но и те, на которые процесс ее рождения непосредственно повлиял.

В 1997 году и позже А. Б. Чубайс настаивал на том, что это был первый наиболее чистый аукцион [Чубайс, 2001], невольно давая понять, что до этого они все протекали на основе неформальных договоренностей. По мнению Б. А. Березовского, внезапное нарушение правил игры было произволом со стороны правительства и лично А. Б. Чубайса, которому он

предельно четко сформулировал последующий сценарий развития событий: «Анатолий Борисович, ну вы же умный человек, вы же понимаете, что мы вас уничтожим» [Чубайс, 2001]. Председатель ГКИ в 1996—1997 годах А. Р. Кох в интервью Д. И. Гордону отметил, что одна из ключевых ошибок Ельцина заключалась в том, что он «отдал медиа-поле этим двум красавчикам» [Кох, 2016], тем самым позволив существенно влиять на политические процессы и жизнь страны. Б. Н. Ельцин так отразил свое видение проблемы: «Я надеялся, что уже во второй половине 1997-го — начале 1998-го мы все почувствуем, как что-то меняется в стране. И тут случилось то, что я никак не ожидал. Грянула война банков. Настоящая информационная война ...» [Ельцин, 2000, с. 80]. 13 августа 1997 года в отставку был отправлен председатель ГКИ А. Р. Кох, его место занял М. В. Бойко. 23 марта 1998 года в отставку ушло правительство, свои посты первых вице-премьеров потеряли А. Б. Чубайс и Б. Е. Немцов, последний не так давно рассматривался в качестве одного из основных преемников Б. Н. Ельцина на посту президента РФ. В. С. Черномырдин описывает эту ситуацию следующим образом: «Приезжаю, Борис Николаевич говорит: “Я недоволен вашей работой. — Чем именно объясните?” Молчит. Потом добавляет: “Вы знаете. — Нет, я не знаю. Б. Н: так надо” ... Кому надо, зачем? Я, конечно, догадывался...» [Черномырдин, 2013, с. 445].

Это противостояние и его завершение ярко показало новую ситуацию, в которой оказалась Россия. Стремление Кремля всеми силами избавиться от коммунистического наследия, союз власти и крупного капитала в ходе выборов 1996 года, привели к оформлению новой общественной модели. Проект России с развитой демократической политической системой, верховенством права и цивилизованным, социально ориентированным рынком, по большому счету, провалился, вместо коммунистов пришли олигархи. Попытка правительства выровнять курс, нацелиться на подлинную модернизацию также провалилась. Страна основательно свернула на дорогу «капитализма для своих» и «квазидемократии».

3. Обострение борьбы за собственность в Санкт-Петербурге и убийство М. В. Маневича

Спустя несколько дней после отставки А. Р. Коха с поста председателя ГКИ, своего руководителя гораздо более трагическим образом лишился и Комитет по управлению городским имуществом (далее — КУГИ) Санкт-Петербурга. 18 августа 1997 года на перекрестке Невского проспекта и ул. Рубинштейна был расстрелян в своем автомобиле М. В. Маневич. Г. О. Греф: «Я был в Испании, у меня отпуск заканчивался, а у него на-

чинался ... Меня встретили в аэропорту, Кох, Володя Коган, позвонил Яковлев, вызывал к себе. Сказал, что назначает исполняющим обязанности, давай, говорит, занимайся похоронами» [Усыскин, 2012, с. 255]. Существовало несколько версий убийства. В итоге суд признал виновным Ю. Т. Шутова, который ранее, будучи депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, организовал комиссию по пересмотру итогов приватизации, для того чтобы получить контроль над некоторыми предприятиями. М. В. Маневич выступал против деятельности комиссии, что стало одной из причин его убийства.

В 2005 году А. Б. Чубайс заявил: «Восемь лет назад во время похорон я пообещал, что мы достанем каждого. Сегодня я могу с абсолютной определенностью сказать, что мы абсолютно точно знаем всех организаторов и всех заказчиков убийства. Они будут наказаны предельно жестоко, все до последнего. ... Основной же мотив убийства — личная ненависть, замешанная на неудачной попытке шантажа. Миша не прогнулся» [Чубайс, 2005]. 29 ноября 2006 года А. Б. Чубайс отметил: «Всё, что я обещал на могиле Маневича, я выполнил слово в слово: все организаторы убийства сидят пожизненно, ни один из них не выйдет» [Чубайс, 2006]. Наблюдатели связали это заявление с тем, что 21 ноября Верховный суд РФ оставил в силе пожизненные приговоры, вынесенные Ю. Т. Шутову и четырём членам его банды [Там же]. Официально на тот момент убийство не было раскрыто, следствие по делу неоднократно продлевалось. В ноябре 2009 года в убийстве М. В. Маневича сознался А. Гардоцкий, находящийся под следствием по делу банды С. Зарипова — бригадира ОПГ, подконтрольной Ю. Т. Шутову [Подчиненный Шутова ..., 2009]. В. В. Путин высказался об этом убийстве следующим образом: «Миша был потрясающий парень. Мне так жалко, что его убили, такая несправедливость! Кому он помешал?.. Просто поразительно. Очень мягкий, интеллигентный, гибкий в хорошем смысле слова. Он принципиальный был человек, под всех не подстраивался, но никогда не лез на рожон, всегда искал выход, приемлемые решения. Я до сих пор не понимаю, как такое могло случиться. Не понимаю [Геворкян и др., 2000, с. 108]».

Интересно, что в начале 1990-х годов Ю. Т. Шутов был помощником А. А. Собчака и даже прославился в «литературной плоскости» своей книгой «Собачье сердце или Записки помощника, Ходившего во власть», где критиковал бывшего начальника. В девяностые годы в целом актуализировался жанр «мемуары обиженных помощников». К нему можно, например, причислить книгу А. В. Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката», хотя она, конечно, гораздо более содержательна, чем книга Ю. Т. Шутова.

4. Общая динамика приватизационного процесса и социальная реакция

На фоне острых политических коллизий процесс приватизации шел своим ходом. 21 июля 1997 года был принят новый Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации». Среди основных новаций закона необходимо выделить следующие: акцент (уже в самом названии) делался не на предприятия, а на имущество (имущественные доли государства); приватизация перестала быть обязательным ежегодным «плановым мероприятием» правительства и осуществлялась в соответствии с «прогнозом» и ежегодно утверждаемой Думой программой; в программе приватизации был предусмотрен список приватизируемых в течение года объектов (зависит от текущей конъюнктуры) и список стратегических объектов, приватизация которых запрещена (их можно приватизировать только на основании федерального закона); расширен набор методов приватизации (за счет легализации уже имевшей место продажи производных ценных бумаг); льготы работникам предприятий возможны (скидка 5—10 % от продажной цены акций и др.), но могли быть отменены или приобрести более гибкий характер; стоимость «имущественных комплексов» определялась совокупно на основании уставного капитала, балансовой оценки и рыночной стоимости; были введены коммерческие конкурсы с инвестиционными условиями, а инвестиционные конкурсы отменены (если сделка предусматривала наличие инвестиционных условий, то права собственности переходили к победителю после выполнения соответствующих обязательств); было восстановлено понятие «аренда с выкупом», но «по рыночной стоимости» [Российская экономика ..., 1998, с. 264].

В целом анализ нормативной базы в период денежной приватизации позволяет сделать выводы о том, что, несмотря на существенные положительные сдвиги, законодательство, как и в предыдущие годы, имело целый ряд недостатков: 1) не была обеспечена полноценная и непротиворечивая правовая основа для приватизации объектов государственной собственности по рыночной цене без занижения ее реальной стоимости; 2) не был создан механизм запрещения и ограничения участия иностранного капитала и резидентов РФ, имеющих в качестве выгодоприобретателей иностранных юридических и физических лиц, в приватизации объектов стратегического характера; 3) не был определен порядок расторжения сделок приватизации и возмещения ущерба в связи с невыполнением покупателем объекта приватизации инвестиционных и других условий [Мунтян, 2005, с. 92].

В 1997 году наблюдался определенный рост производства, особенно в последнем квартале. При этом он наметился в тех условиях, когда в течение всего 1997 года снижались цены на нефть. Они упали с 23 долларов за баррель в октябре 1996 года до 16 долларов в конце 1997 года. Приватизационная же активность после 1993 года, когда было приватизировано наибольшее количество предприятий — 42924 [Регионы ..., 1998, с. 285], год за годом снижалась. Так, в России за 1995 год было приватизировано 10152 предприятия, 1996 — 4997, 1997 — 2743 [Регионы ..., 2000, с. 290]. Наиболее популярными способами приватизации являлись продажа недвижимости — 38,5 %, акционирование — 18,1 %, выкуп арендованного имущества — 14,6 %. Значение же такой процедуры, как коммерческий конкурс резко упало: если в 1993 году по нему было приватизировано 30,4 % предприятий, то в 1997 — лишь 9,6 %.

Администрация Санкт-Петербурга достаточно позитивно оценивала данный период своей деятельности и жизни города. В отчете за 1996—1999 годы подчеркивается, что целенаправленная работа Администрации по выполнению намеченных стабилизационных мер позволила переломить негативные тенденции в развитии социально-экономической ситуации в городе. Со второй половины 1997 года до августа 1998 года в Санкт-Петербурге отмечался рост валового регионального продукта (ВРП), увеличились темпы промышленного производства, приток инвестиций и т. д. Однако эти позитивные тенденции были прерваны общероссийским финансово-экономическим кризисом 17 августа 1998 года [Основные итоги ..., 1999, с. 4].

В городе, как и в России в целом, наблюдалась тенденция к снижению приватизационной активности. Если в 1995 году было приватизировано 333 предприятия, а то в 1996 году уже 126, а в 1997 году всего 64. Среди них 34 % было приватизировано через процедуру выкупа арендованного имущества, 45 % — акционирование, 14 % — коммерческий конкурс, 2 % — аукцион, 5 % — через прочие способы [Санкт-Петербург ..., 2000, с. 56]. Среди 64 предприятий в сфере промышленности было приватизировано 13 предприятий, в сфере строительства — 10, транспорта и связи — 1, оптовой торговли — 4, розничной торговли — 16, общественного питания — 5, непродовольственных видов бытового обслуживания населения — 3, науки и научного обслуживания — 4, прочих отраслей — 8 [Там же, с. 57].

Для успешной реализации реформ большое значение имело информационное освещение проводимых преобразований, и оно было явно недостаточным. П. С. Филиппов отмечает, что еще в 1992 году обращался к Б. Н. Ельцину с предложением создать министерство по освещению для населения хода и сути проводимых реформ, но президент отказался, по-

считав, что это будет очередное министерство пропаганды [Филиппов, 2016, с. 76]. Учитывая, что мировоззрение людей в течение 70 лет формировалось в условиях антирыночной и антилиберальной пропаганды, это была, мягко говоря, своеобразная точка зрения, что ментальные схемы меняются у людей «сами собой». В Чехии, например, В. Клаус совсем по-другому подошел к решению этого вопроса, и реформы сопровождались соответствующим информационным освещением, что способствовало пониманию людьми сути происходящих изменений и необходимости терпеть издержки переходного периода. В России же постоянное противодействие и противостояние разных сегментов государственной власти и общества привели к тому, что реформы проводились крайне непоследовательно и непродуманно, нормального информационно-образовательного сопровождения не было. В итоге многие достижения СССР были уничтожены, а на их месте взамен развитой социальной системы «западного типа» сформировалось авторитарно-олигархическая модель, которую обществоведы определяют разными терминами: от «выборной монархии» (Л. Ф. Шевцова) до «посткоммунистического мафиозного государства» (Б. Мадьяр). Тем не менее, в сентябре 1997 года на встрече с журналистами новый председатель КУГИ Г. О. Греф выразил надежду на конструктивное сотрудничество со СМИ: «При проведении реформ и выстраивании взаимоотношений с вовлеченными в них предприятиями мы собираемся занять очень жесткую позицию в отстаивании интересов населения и без серьезной поддержки СМИ нам не обойтись» [Грязневич, 1997, с. 2].

Многие предприятия города находились в сложном положении, особенно это касалось сферы ВПК. Так, в 1997 году объем военного производства составил лишь 8,7 % от уровня 1991 года [Полынов, 2005, с. 82]. Ф. Ф. Рыбаков говорит об этом следующим образом: «Санкт-Петербург из центра точного машиностроения, электроники, приборостроения превратился в пивную столицу России, большую мебельную фабрику. Нормально ли это? Несколько лет были практически не востребованы новые научно-технические разработки наукоемких отраслей промышленности» [Рыбаков, 2000, с. 101]. Соответственно, перед предприятиями города остро стояла проблема адаптации к рыночным условиям.

Так, «Ижорские заводы» осваивали новые виды продукции. В 1997 году по заказу НПО «Энергия» была изготовлена антенная установка СМ-391А для специализированного морского судна связи с космическими аппаратами. Работа была завершена совместно с Выборгским судостроительным заводом, который смонтировал оборудование для платформы из норвежского города Ставангер, позволяющее запускать искусственные спутники

земли с поверхности океана в районе экватора, что облегчало их выход на орбиту [Бурим, 2002, с. 140]. В 1998 году в жизни предприятия произошли крупные изменения, его купил владелец УЗТМ-Уралмаш К. А. Бендукидзе. Новая структура получила название «Группа “Уралмаш-Ижора”», ставшая одним из лидеров в российском машиностроении.

В 1997 году была разработана и согласована новая программа реструктуризации Обуховского завода, которая предусматривала выделение части машиностроительного комплекса целевым назначением — только для изготовления оборонной продукции [Васько, 2010, с. 524]. Властям Тосненского района безвозмездно был передан весь комплекс в п. Шапки — подсобное хозяйство, пансионат, лыжная база и т. д.

Изменения коснулись и Ленинградского оптико-механического объединения (далее — ЛОМО). Оно отказалось от предложенного фирмой «МакКинзи» принципа реструктуризации. К этому времени во многом определилась дальнейшая судьба производственных площадей, на которых были размещены научно-производственные комплексы, и службы ЛОМО начали стягиваться на первую территорию завода, построенного в начале XX века, ставшего впоследствии ГОМЗом [Курапцева, 2002, с. 77].

Пролетарский завод в связи с падением спроса на свою продукцию со стороны государственных организаций и традиционных заказчиков — судостроительных заводов, а также других участников военно-промышленного комплекса, был вынужден поставлять уникальное оборудование за рубеж — для флотов Индии, Китая и других стран [Арутюнян, 2011, с. 125].

Руководители предприятий Санкт-Петербурга также стремились повлиять на формирование программы приватизации. В письме от 31.10.1997 директора предприятий электротехнической промышленности Санкт-Петербурга (РНИИ «Электростандарт», НИИ «Домен», НИИ «Гириконд», НИИ «Электрон») выступили с предложением включить их в программу приватизации государственного имущества РФ. После этого последовало обращение в связи с тем, что из новой программы был исключен ряд привилегий при приватизации для трудовых коллективов, которые присутствовали в более ранней программе, но они не смогли ими воспользоваться, так как не были в нее включены. Основные требования сводились к трем: 1) начальная цена объекта должна быть в ценах на 01.01.1992; 2) должны быть представлены льготы по одному из предложенных вариантов; 3) необходимо детальное изложение механизма подготовки документов по приватизации предприятий. В ответ на запрос отмечалось, что замечания будут учтены при приватизации предприятий [ГАРФ, ф. 10155, оп. 1, д. 3017, л. 82].

В целом процесс адаптации к рынку как среди крупных предприятий, так и в сфере малого бизнеса, проходил тяжело в связи с комплексом различных причин, где помимо экономических, можно выделить и психологические: конкуренцию, которая является нормальным явлением в условиях рыночной экономики, российские предприниматели воспринимали как проблему [Васильев, 2001, с. 41].

В конце 1997 года перед КУГИ ставились следующие задачи: 1) разработка проектов классификации предприятий и учреждений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга; 2) проведение работ по определению объектов военного имущества как освобождающихся в результате конверсии; 3) разработка основ подхода к созданию реестра природной составляющей госсобственности; проведение работ по приведению в соответствие с законодательством учредительных документов предприятий и другие [ЦГА СПб, ф. 10135, оп. 1, д. 1046, л. 64]. В Государственной Думе работала Комиссия по итогам приватизации. На заседании 24 декабря 1997 года депутат от ЛДПР В. А. Лисичкин поднял вопрос о регламентации деятельности региональных комиссий, посетовав на то, что в комиссии сейчас всего 14 депутатов, а обработать нужно 125 тысяч объектов [Стенограмма ..., 1997].

Процесс становления рыночной экономики существенно влиял на социальную сферу. Говоря о бедах и опасностях, причины которых крылись в социальной неустроенности или имели личный характер, люди чаще всего называли ухудшение здоровья, болезни (44 %), действия преступников (40 %), а также бедность и нужду (40 %). Москвичи и петербуржцы по сравнению с жителями других городов чаще опасались действий преступников (60 %), произвола чиновников (54 %) и правоохранительных органов (45 %) [Докторов, 2002, с. 236]. В письме к А. Г. Крамареву, гражданин Т. И. Гусева описывает, как она лишилась жилья после того, как в момент перепродажи квартиры АО «Гермес-Финанс» перестал выдавать деньги клиентам, и семья оказалась на улице: «... Из-за переживаний о нашем тяжелом положении мы уже потеряли мать мужа и моего отца. Неужели нас ждет такая же участь. Очень прошу Вас, помогите!!!» [ЦГА СПб, ф. 10134, оп. 1, д. 514, л. 29]. В январе 1998 года актуальной стала проблема массового сокращения рабочих на АО «Ленинград-Сланец», а именно в связи с закрытием шахты им. Кирова было принято решение уволить 500 человек. В ходе встречи с вице-губернатором Санкт-Петербурга Ю. В. Антоновым проблема увольнения пересекалась с массовой задолженностью перед увольняемыми рабочими в размере более 20 млрд. рублей. Причина заключалась в несвоевременных расчетах потребителей перед предприятиями, долг которых составлял 50 млрд. рублей. Например, АО «Ленэ-

нерго» задолжало порядка 30 млрд. Представители профсоюза призвали руководство города решить сложившуюся проблему, мотивируя это возможным массовым социальным взрывом на сланцевых шахтах [Сланцевые ..., 1998, с. 4].

Реформы затронули и сферу образования. В марте 1997 года, в момент начала работы обновленного правительства, в Санкт-Петербурге проходила забастовка ученых. Представители НИИ и вузов Петербурга, собравшиеся в региональном центре РАН, в очередной раз требовали вернуть долги преподавателям и ученым, а также повысить их зарплаты. Сотрудники академических и отраслевых институтов получали в среднем 450—500 тысяч рублей в месяц. Вузовские работники примерно столько же. Их оклады не менялись с октября 1995 года [Хозиков, 1997, с. 1]. Помимо жалоб по зарплате поступали обращения, связанные с отъемом имущества у образовательных учреждений. Так, в письме от 27.10.1997 на имя первого заместителя председателя ГКИ РФ Ф. Р. Газизуллина поступило прошение от депутата ЗС СПб Л. И. Карлина решить вопрос с общежитием № 1 Санкт-Петербургского государственного аграрного университета в г. Пушкин, которое решили передать в пользу воинской части [ГАРФ, ф. 10155, оп. 1, д. 3017, д. 72]. Соответственно, экономические реформы и политика приватизации, затрагивая разные сегменты общества, вызывала различные социальные реакции, значительная часть из которых носила негативный характер.

5. Заключение

В заключение следует отметить, что попытка в 1997 году открыть новую страницу в истории приватизации не увенчалась успехом так же, как и ряд других целей, которые ставило перед собой правительство «молодых реформаторов». В частности, «поставить на колени» региональный протекционизм [Graeme, 2003, p. 16]. В стране сформировалась модель «олигархического капитализма», в рамках которого некоторые магнаты стали столь сильны, что смогли через информационное, политическое и экономическое давление отправить в отставку неудобное им правительство. Определенный экономический подъем 1997 года вскоре сменился стремительным падением, кульминацией которого стал дефолт 17 августа 1998 года. Несмотря на то, что формально он был объявлен правительством С. В. Кириенко, предпосылки к нему были сформированы всем ходом предыдущего экономического развития, в том числе достаточно неоднозначными методами, к которым обращалось руководство страны в процессе формирования рыночной экономики и новой системы государственной власти. В этом отношении нужно отметить, что наиболее сильные волны

реформ, ознаменовавшие начало обоих президентских сроков Б. Н. Ельцина, разбивались в скором времени о скалы внешнего противодействия. Разница заключалась в том, что если в первый срок эту роль играла преимущественно коммунистическая партия, то во второй срок главной силой, выступающей за растянутый переходный период, подразумевающий своеобразные отношения власти и бизнеса, стал новый класс крупных собственников. В Санкт-Петербурге борьба за собственность обострилась до такой степени, что был убит глава КУГИ. Северная столица все больше обретала ореол криминальной столицы России, что в массовом сознании после выхода фильмов В. В. Бортко по книгам А. Д. Константинова воплотилось в термине «Бандитский Петербург». В целом все эти события ярко продемонстрировали, что борьба за собственность в постсоветской России стала одним из центральных элементов жизни общества, в котором тесно переплетались интересы власти, бизнеса и криминала. Таким образом, российская приватизация второй половины 1990-х годов продолжала осуществляться не на основе закона и прозрачности, а через систему специфических договоренностей между бизнесом и бюрократией.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 10155. Министерство имущественных отношений Российской Федерации. Оп. 1. Д. 3017. Запросы, письма депутатов и документы по их рассмотрению. Т. 7 : 21.10. — 29.12.1997.
2. ЦГА СПб — *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга*. Ф. 10134. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. 1994—2006. Оп. 1. Д. 514. Письма граждан по общественно значимым проблемам : 16.01. — 30.12.1997 ; Ф. 10135. Комитет по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга и подведомственные ему районные комитеты, и территориальное агентство по топливно-энергетическим ресурсам. 1991—2011. Оп. 1. Д. 1046. Планы работ структурных подразделений КУГИ и отчеты об их исполнении за 1997 г.
3. *Геворкян Н. П.* От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным / Н. П. Геворкян, А. И. Колесников, Н. А. Тимакова. — Москва : «Вагриус», 2000. — 190 с.
4. *Грязневич В. Я* человек Яковлева и Чубайса / В. Грязневич // *Вечерний Петербург* : газета. — 04.09.1997. — № 166 (21117). — С. 2.
5. *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон / Б. Н. Ельцин. — Москва : АСТ, 2000. — 428 с.
6. *Кох А. Р.* Интервью. 2016 [Электронный ресурс] / А. Р. Кох. — Режим доступа : <https://gordonua.com/tags/alfred-koh.html>.
7. *Основные итоги работы Администрации Санкт-Петербурга за 1996 — 1999 гг.* — Санкт-Петербург, 1999. — 61 с.
8. *Подчинённый Шутова* признался в убийстве Маневича // *Фонтанка.ру*. — 2 ноября 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.fontanka.ru/2009/11/01/034/>.
9. *Регионы России* : Стат сб. В 2 т. Т. 1 / Госкомстат России. — Москва : Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 1998. — 614 с.

10. *Регионы России* : Стат. сб. В 2 т. Т. 1. / Госкомстат России. — Москва : Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2000. — 604 с.
11. *Санкт-Петербург* 1996—1999 : Стат. сб. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2000. — 87 с.
12. *Сланцевые шахты* — под угрозой социального взрыва // Час Пик : газета. — 23.01.1998. — № 3 (922). — С. 4.
13. *Стенограмма заседания Государственной Думы от 24.12.1997 г.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://transcript.duma.gov.ru/node/2644/>.
14. *Филиппов П. С.* Я был в расстрельном списке / П. С. Филиппов. — Москва : Алгоритм, 2016. — 288 с.
15. *Хозилов В.* Ученые требуют возвращения долгов / В. Хозилов // Санкт-Петербургские ведомости : газета. — 05.03.97. — № 42 (1467). — С. 1.
16. *Черномырдин В. С.* Народный премьер. 1990—1998 : мемуары / В. С. Черномырдин. — Москва : Музей В. С. Черномырдина, 2013. — 496 с.
17. *Чубайс А. Б.* Интервью. 2001 [Электронный ресурс] / А. Б. Чубайс. — Режим доступа : <https://forum-msk.org/material/economic/2493684.html>.
18. *Чубайс А. Б.* Не пройдет и полгода? [Электронный ресурс] / А. Б. Чубайс // Ежедневник «Дело». — 22 августа 2005. — Режим доступа : <http://www.idelo.ru/383/1.html>.
19. *Чубайс А. Б.* Убийцы вице-губернатора Петербурга Маневича найдены [Электронный ресурс] / А. Б. Чубайс // Фонтанка.Ру. — 29 ноября 2006. — Режим доступа : <https://www.fontanka.ru/2006/11/29/181061/print.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнян А. А.* 185 лет для пользы Российской, 1826—2011 : Александровский завод. ОАО «Пролетарский завод» / А. А. Арутюнян. — Санкт-Петербург : Леко, 2011. — 223 с.
2. *Бурим Л. Д.* Ижорские заводы. Колпино : Ист. Очерки / Л. Д. Бурим, Г. А. Ефимова. — Санкт-Петербург : Агат, 2002. — 174 с.
3. *Васильев С. А.* Десятилетие экономических реформ в Санкт-Петербурге / под общей ред. С. А. Васильева. — Санкт-Петербург : Леонтьев Центр, 2001. — 336 с.
4. *Васько Е. А.* Обуховский завод : очерки истории, 1863—2008 / Е. А. Васько. — Санкт-Петербург : Береста, 2010. — 591 с.
5. *Докторов Б. З.* Эпоха Ельцина : Мнения россиян : Социологические очерки / Б. З. Докторов, А. А. Ослон. — Москва : Институт фонда «Общественное мнение», 2002. — 382 с.
6. *Курапцева Н. П.* Сквозь призму времени. Открытое АО ЛОМО / Н. П. Курапцева. — Санкт-Петербург : Лик, 2002. — 188 с.
7. *Лапина Н. Ю.* Российская приватизация : история, динамика, результаты / Н. Ю. Лапина // Приватизация в России и других странах СНГ. — Москва : ИНИОН РАН, 2003. — С. 13—56.
8. *Мунтян М. В.* Приватизация и приватизаторы (теория и практика российской приватизации) / М. А. Мунтян, А. И. Подберезкин, С. П. Стреляев. — Москва : Евразия+, 2005. — 308 с.
9. *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий / Р. Г. Пихоя. — Москва : АСТ, 2007. — 552 с.

10. *Полынов М. Ф.* Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России / М. Ф. Полынов // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. — 2005. — № 1. — С. 78—90.
11. *Российская экономика в 1997 г. : тенденции и перспективы* / под редакцией Е. Т. Гайдара. — Москва, 1998. — 292 с.
12. *Рыбаков Ф. Ф.* Экономика Санкт-Петербурга : прошлое, настоящее будущее / Ф. Ф. Рыбаков. — Санкт-Петербург : Гидрометеиздат, 2000. — 269 с.
13. *Усыскин Л. Б.* Время Михаила Маневича / Л. Б. Усыскин. — Москва : ОГИ, 2012. — 288 с.
14. *Шевцова Л. Ф.* Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. — Москва : Росспэн, 1999. — 535 с.
15. *Boycko M.* Privatizing Russia / M. Boycko, A. Shleifer, R. Vishny. — Cambridge. 1995. — Pp. 139—191.
16. *Graeme P. Herd.* Russian Regions and Regionalism : strength through weakness / P. Herd Graeme, Anne Aldis. — London : Routledge Curzon, 2003. — 281 p.
17. *Russia's road to corruption.* How the Clinton Administration exported government instead of free enterprise and failed the Russian people. Members of the speaker's advisory group on Russia. United States House of Representatives 106th Congress. — Washington, 2000. — 296 p.

IMPLEMENTATION OF THE MONETARY STAGE OF RUSSIAN PRIVATIZATION IN 1997 — EARLY 1998: KEY TRENDS AND REGIONAL SPECIFICS (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)^{1*}

© **Timofey V. Valov (2020)**, orcid.org/0000-0002-8887-9421, Research Engineer, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), timofei.valov@yandex.ru.

The implementation of the monetary phase of Russian privatization in 1997 — early 1998 is discussed in the article. The relevance of the research is due to the fact that economic reforms and the privatization policy of the 1990s formed a socio-economic model and determined the characteristics of the political system of post-Soviet Russia, which led to the emergence of a number of basic problems facing Russian society in the late 2010s. It is noted that the post-communist transformation has become one of the most ambitious socio-economic shifts in the history of the 20th century. Therefore, according to the author of the article, it deserves a deep comprehensive study. The main trends in the privatization process of the 1990s are analyzed, the regional dimension is revealed on the example of St. Petersburg. The socio-political situation in the Russian Federation, which affects the course and dynamics of the transformation of property relations, is investigated. The government's attempt to change the specifics of the privatization policy and further economic reforms in Russia is disclosed. The attention is paid to the political and criminal situation in St. Petersburg. The influence of privatization on the economy of the country, including the industry of St. Petersburg, is studied. The situation is considered on the example of a number of city enterprises. The social reaction to ongoing reforms is analyzed, in particular, the content of appeals of various public groups in connection with the implementation of the privatization policy.

1 Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90010.

Key words: privatization; St. Petersburg; reform; industry; enterprises; market; own; economy.

MATERIAL RESOURCES

- Chernomyrdin, V. S. (2013). *Narodnyy premyer. 1990—1998: memuary*. Moskva: Muzei V. S. Chernomyrdina. (In Russ.).
- Chubays, A. B. (2001). *Intervyu*. Available at: <https://forum-msk.org/material/economic/2493684.html>. (In Russ.).
- Chubays, A. B. (22 avgusta 2005). Ne proydet i polgoda? In: *Yezhenedelnik «Delo»*. Available at: <http://www.idelo.ru/383/1.html>. (In Russ.).
- Chubays, A. B. (29 noyabrya 2006). Ubiytsty vitse-gubernatora Peterburga Manevicha naydeny. In: *Fontanka.Ru*. Available at: <https://www.fontanka.ru/2006/11/29/181061/print.html>. (In Russ.).
- Eltsin, B. N. (2000). *Prezidentskiy marafon*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Filippov, P. S. (2016). *Ya byl v rasstrelnom spiske*. Moskva: Algoritm. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. 10155. Ministerstvo imushchestvennykh otnosheniy Rossiyskoy Federatsii. Op. 1. D. 3017. Zaproxy, pisma deputatov i dokumenty po ikh rassmotreniyu. T. 7: 21.10. 29.12.1997. (In Russ.).
- Gevorkyan, N. P., Kolesnikov, A. I., Timakova, N. A. (2000). *Ot pervogo litsa. Razgovory s Vladimirom Putiny*. Moskva: «Vagrius». (In Russ.).
- Gryaznevich, V. (04.09.1997). Ya chelovek Yakovleva i Chubaysa. *Vecherniy Peterburg: gazeta*, 166 (21117). (In Russ.).
- Khozikov, V. (05.03.97). Uchenyye trebuyut vozvrashcheniya dolgov. *Sankt-Peterburgskie vedomosti: gazeta*, 42 (1467). (In Russ.).
- Kokh, A. R. *Intervyu*. 2016. Available at: <https://gordonua.com/tags/alfred-koh.html>. (In Russ.).
- Osnovnyye itogi raboty Administratsii Sankt-Peterburga za 1996—1999 gg.* (1999). Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Podchinennyy Shutova priznalsya v ubiystve Manevicha. (2 noyabrya 2009). In: *Fontanka.ru*. Available at: <https://www.fontanka.ru/2009/11/01/034/>. (In Russ.).
- Regiony Rossii: Stat sb. V 2 t., 1.* (1998). Moskva: Gos. kom. Ros. Federatsii po statistike. (In Russ.).
- Regiony Rossii: Stat sb. V 2 t., 1.* (2000). Moskva: Gos. kom. Ros. Federatsii po statistike. (In Russ.).
- Sankt-Peterburg 1996—1999: Stat. sb.* (2000). Sankt-Peterburg: [b. i.]. (In Russ.).
- Slantsevyye shakhty — pod ugrozoy sotsialnogo vzryva. (23.01.1998). In: *Chas Pik: gazeta*, 3 (922). (In Russ.).
- Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoy Dumy ot 24.12.1997 g.* Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2644/>. (In Russ.).
- TsGA SPb — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 10134. Zakonodatel'noye Sobraniye Sankt-Peterburga. 1994—2006. Op. 1. D. 514. Pisma grazhdan po obshchestvenno znachimym problemam: 16.01.—30.12.1997; F. 10135. Komitet po upravleniyu gorodskim imushchestvom Pravitelstva Sankt-Peterburga i podvedomstvennyye yemu rayonnyye komitety, i territorialnoye agentstvo po toplivno-energeticheskim resursam. 1991—2011. Op. 1. D. 1046. Plany

rabot strukturnykh podrazdeleniy KUGI i otchety ob ikh ispolnenii za 1997 g. (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunyan, A. A. (2011). *185 let dlya polzy Rossiyskoy, 1826—2011: Aleksandrovskiy zavod. OAO «Proletarskiy zavod»*. Sankt-Peterburg: Leko. (In Russ.).
- Boycko, M., Shleifer, A., Vishny, R. (1995). *Privatizing Russia*. Cambridge. 139—191.
- Burim, L. D., Efimova, G. A. (2002). *Izhorskiye zavody. Kolpino: Ist. Ocherki*. Sankt-Peterburg: Agat. (In Russ.).
- Doktorov, B. Z., Oslon, A. A. (2002). *Epokha Eltsina: Mneniya rossiyan: Sotsiologicheskiye ocherki*. Moskva: Institut fonda «Obshchestvennoye mneniye». (In Russ.).
- Gaydar, E. T. (ed.) (1998). *Rossiyskaya ekonomika v 1997 g.: tendentsii i perspektivy*. Moskva. (In Russ.).
- Graeme, P. H., Aldis, A., (2003). *Russian Regions and Regionalism: strength through weakness*. London: Routledge Curzon.
- Kuraptseva, N. P. (2002). *Skvoz' prizmu vremeni. Otkrytoye AO LOMO*. Sankt-Peterburg: Lik. (In Russ.).
- Lapina, N. Yu. (2003). Rossiyskaya privatizatsiya: istoriya, dinamika, rezultaty. In: *Privatizatsiya v Rossii i drugikh stranakh SNG*. Moskva: INION RAN. 13—56. (In Russ.).
- Muntyan, M. V., Podberezkin, A. I., Strelyaev, S. P. (2005). *Privatizatsiya i privatizatory (teoriya i praktika rossiyskoy privatizatsii)*. Moskva: Evraziya+. (In Russ.).
- Pikhoya, R. G. (2007). Moskva. *Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Polynov, M. F. (2005). Rynochnyye reformy v 1990-e gody i ikh posledstviya dlya promyshlennosti Rossii. *Vestnik SPbGU. Seriya 2. Istoriya, 1*: 78—90. (In Russ.).
- Russia's road to corruption. How the Clinton Administration exported government instead of free enterprise and failed the Russian people. Members of the speaker's advisory group on Russia. United States House of Representatives 106th Congress*. (2000). Washington.
- Rybakov, F. F. (2000). *Ekonomika Sankt-Peterburga: proshloye, nastoyashcheye budushcheye*. Sankt-Peterburg: Gidrometeoizdat. (In Russ.).
- Shevtsova, L. F. (1999). *Rezhim Borisa Eltsina*. Moskva: Rosspen. (In Russ.).
- Usyskin, L. B. (2012). *Vremya Mikhaila Manevicha*. Moskva: OGI. (In Russ.).
- Vasilyev, S. A. (2001). *Desyatiletie ekonomicheskikh reform v Sankt-Peterburge*. Sankt-Peterburg: Leontyev Tsentr. (In Russ.).
- Vasko, E. A. (2010). *Obukhovskiy zavod: ocherki istorii, 1863—2008*. Sankt-Peterburg: Beresta. (In Russ.).